

МЕСТО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЧИВОСТЬЮ ПОНИМАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Кандидат юридических наук

Михаил Шепитько¹

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы понимания уголовной политики в историческом контексте. Установлены отличия в определении уголовной политики по сравнению с современными подходами. Сформулировано понятие и виды уголовной политики – уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, уголовно-процессуальная, криминологическая политики, криминалистическая стратегия. В связи с этим сделан вывод о месте уголовной политики на стыке наук уголовно-правового цикла. Указываются различия в понимании криминалистической стратегии, определена ее роль и место в структуре криминалистики. Криминалистическая стратегия может быть рассмотрена как научная категория и отдельное направление.

Ключевые слова. Уголовная политика, виды уголовной политики, криминалистическая стратегия, противодействие преступности, тенденции криминалистики.

Понимание уголовной политики и ее модель

Понимание уголовной политики среди ученых-специалистов в сфере уголовного права является проблемой, которая не может разрешиться в течение не менее 200 лет. При этом сказать, что данный институт с развитием уголовно-правовых наук, все-таки нашел свое однозначное понимание и место в системе наук пока нельзя². Этому мешают различные факторы – отсутствие в мире единого

¹ Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, ассистент кафедры уголовного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, e-mail <shepitko.mv@mail.ru>

² Ансельм М. Новая социальная защита. – М.: Изд-во «Прогресс», 1970. – 312 с.; Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1982. – 124 с.; Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 176 с.; Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт / сб. науч. ст. / под ред. А. В. Усса. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 272 с.; Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.; Марисюк К. Б. Кримінально-правова політика у сфері майнових покарань в Україні. - Львів: Тріада плюс, 2013. – 404 с.; Полищук Д. А. Базовые парадигмы современной уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2014. – 255 с. и др.

политического вектора, сложившегося понимания причин преступности, наличие различных стратегий в борьбе с преступностью, наличие квалифицированных специалистов в сфере противодействия преступности, понимание целей деятельности органов уголовной юстиции и целей наказания.

Особый интерес в исследовании содержания уголовной политики представляют работы конца XIX – начала XX вв. и их связь с современными исследованиями. По указанию М. П. Чубинского, первым ученым употребившим термин «уголовная политика» был Ансельм Фейербах, который ее понимает как «ту ветвь науки, которая должна дать уголовному законодателю указания для лучшей организации дела правосудия»³. Такое понятие близко к пониманию современному, когда авторы-специалисты в сфере уголовного права, пытаясь обратиться к данной проблеме, обращаются к уголовно-правовой норме, указывая читателю и законодателю на необходимые улучшения институтов преступления и / или наказания⁴. Но даже беглый анализ понятия уголовной политики, предоставленного А. Фейербахом указывает и на существенные отличия данного определения от современных представлений. При таком понимании цель уголовной политики – лучшая организация дела правосудия. Очевидно, что организацией дела правосудия занимается не только и не столько уголовное право, как криминалистика, уголовной процесс и другие науки уголовно-правового цикла. Таким образом, мы имеем дело с широким толкованием уголовной политики, которое сформулировал А. Фейербах для своих последователей.

Важной вехой в развитии данного института являются разработки одного из наиболее авторитетных специалистов в сфере уголовного права, основоположника социологической школы уголовного права Франца фон Листа. Им дано следующее определение уголовной политики – это «систематическая совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, – оснований, сообразуясь с которыми государство, при помощи наказания и родственных ему институтов, должно бороться с преступлением»⁵. При этом Ф. фон Лист данному «широкому» понятию противопоставляет понятие уголовного права «в тесном смысле» – «научное рассмотрение

³ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М.: ИНФРА-М, 2010. – XII – С. 55-56.

⁴ См. напр.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.; Марисюк К. Б. Кримінально-правова політика у сфері майнових покарань в Україні. – Львів: Тріада плюс, 2013. – 404 с.; и др.

⁵ фон Лист Ф. Задачи уголовной политики, в изложении Бориса Гурвича. – СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, Екатерин. кан., уг. Казнач., 6-71, 1895. – С. 2.

преступления и наказания, как обобщенных понятий»⁶. Важным для современного читателя является то, что автор обращается: 1) к роли государства для формирования уголовной политики; 2) к научному исследованию причин преступления и действия, производимого наказанием; 3) к цели уголовной политики – борьба с преступностью. К тому же, на первой странице своего труда «Задачи уголовной политики» (1895) ученый указывает, что «научно обоснованная уголовная политика требует, чтобы в основание ее были положены данные уголовной биологии (антропологии) и уголовной социологии (статистики)»⁷. Ф. фон Лист указывает своим последователям на то, что уголовная политика – дело государственное, однако почву для ее формирования должны давать именно научные исследователи. Как же здесь не вспомнить условный спор взаимодополняющих социологической и антропологической школ уголовного права в поиске первопричин преступности? К сожалению, данная дискуссия в уголовном праве утихла одновременно с тем, как от уголовно-правовой науки отделилась криминология и другие на то время вспомогательные науки. Так, в начале XX в. уголовное право вместе со своим развитием потеряло твердую почву, которую составляли науки, обоснованные естественными знаниями и методами, а не законодательными предписаниями, которые в большинстве своем и в лучшем случае – учитывают опыт предыдущих применений.

Франц фон Лист попытался ответить на вопросы: 1) «Не выступает ли уголовная политика из рамок науки уголовного права?»; 2) «Каким общим выражением можем мы совокупно охватить уголовное право и уголовную политику?»⁸. Объединение для данных уголовного права и уголовной политики ученый нашел в термине «наука уголовного права». Используя термин «наука уголовного права» в настоящее время, мы должны понимать его употребление в динамике, т.е. в связи с уголовной политикой. Само же использование термина «уголовное право» без уголовной политики в такой логической цепочке остается, по нашему пониманию, по сути в статичном виде.

Широкое понимание «науки уголовного права» в связи с выделением в отдельный институт уголовной политики подтверждается в исследованиях М. П. Чубинского в «Очерках уголовной политики» (1905) – «расширенная наука уголовного права должна состоять из уголовной догматики, уголовной политики и уголовной этиологии; следовательно уголовное право есть наука, систематически

⁶ фон Лист Ф. Задачи уголовной политики, в изложении Бориса Гурвича. – СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, Екатерин. кан., уг. Казнач., 6-71, 1895. – С. 3.

⁷ фон Лист Ф. Задачи уголовной политики, в изложении Бориса Гурвича. – СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, Екатерин. кан., уг. Казнач., 6-71, 1895. – С. 2.

⁸ фон Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 8.

изучающая как юридическую сторону отдельных проявлений преступности с их последствиями в виде наказания, так и генезис преступности в ее целом; освещая существующие способы борьбы с преступностью, она стремится к более успешной и целесообразной организации этой борьбы путем указания необходимых реформ на твердых основаниях лучшего уголовного законодательства»⁹. Тут же необходимо отметить, что такое понимание «науки уголовного права» или «уголовного права» в настоящее время практически не возможно. Это связано с тем, что уголовная этиология (криминология), криминалистика и другие науки уголовно-правового цикла разработали собственную методологическую основу и получили отдельный научный статус вне рамок уголовного права. В результате такого вычленения, для нашего исследования работы М. П. Чубинского в пределах уголовного права остаются лишь две составляющие – уголовная догматика и уголовная политика. Хотя уголовная этиология служила по разумению М. П. Чубинского «твердой почвой».

Говоря о вычленении первого составного элемента науки уголовного права – «уголовной догматики», М. П. Чубинский утверждает – «как у всего общества, так и в частности у служителей правосудия, теоретических и практических юристов, существует потребность в том, чтобы научно исследовался материал, заключающийся в уголовном законодательстве, и чтобы этот казуистический и раздробленный материал был сводим в стройную систему...»¹⁰. Переходя от уголовной догматики к другому составному элементу науки уголовного права - уголовной политике, М. П. Чубинский указывает на задачи, которые перед ней стоят – «дать надлежащие указания для организации дела борьбы с преступностью – это и есть основная задача уголовной политики; она должна намечать необходимые в этом отношении реформы и заботиться о создании лучшего уголовного законодательства»¹¹. Фактически М. П. Чубинский противопоставляет «статичное» уголовное право (наука) и динамичное уголовное право (уголовная политика). При этом целью уголовной политики формулируется создание лучшего уголовного законодательства.

Существует понимание уголовной политики как науки. Так, С. К. Гогель в своем труде «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910)

⁹ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М.: ИНФРА-М, 2010. – XII. – С. 48.

¹⁰ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М.: ИНФРА-М, 2010. – XII. – С. 48-49.

¹¹ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как основного элемента науки уголовного права. – М.: ИНФРА-М, 2010. – XII. – С. 49.

рассматривает ее именно таким образом. Говоря о необходимости создания новой науки над «догмой уголовного права», изучающей лишь юридическую форму явлений и забывающей явления действительной жизни, С. К. Гогель указывает, что «новая наука, распадаясь, если угодно, на уголовную социологию (вместе с уголовной антропологией) и уголовную политику, должна изучать в первой части преступность и ее причины, а во второй – применяемые уже ныне меры борьбы с преступностью, как репрессивные, так и превентивные»¹².

Анализ взглядов основоположников уголовной политики как новой сферы знаний А. Фейербаха, Ф. фон Листа, М. П. Чубинского, С. К. Гогеля позволяет сказать, что ученые-специалисты в области уголовного права вкладывали иной смысл в уголовную политику. Это вызвано тем, что уголовное право в своем развитии в конце XIX – начале XX вв. изменяло свой предмет. Результатом расширения предмета науки уголовного права было вычленение наук уголовно-правового цикла – криминология, тюрьмоведение (уголовно-исполнительное право), криминалистика, уголовная антропология, уголовная (правовая) статистика и др. Поэтому если руководствоваться идеями вложенными в понимание уголовной политики ее основоположниками, то необходимо рассматривать уголовную политику *либо* как весьма серьезный (широкий) межотраслевой и междисциплинарный институт, *либо* как науку, которая еще должна доказать свою самостоятельность. Кроме того, не следует забывать об этимологическом наполнении данного термина. По Словарю русского языка С. И. Ожегова «политика – это деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и др. классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями»¹³. По Иллюстрированному энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона «политика – одна из социальных наук, а именно учение о способах достижения государственных целей»¹⁴. Именно поэтому не стоит забывать о стыке «уголовной политики» не только со всеми науками уголовно-правового цикла, но и с политикой как таковой. Поэтому можно сформулировать следующее определение понятия.

Уголовная политика – это сфера научных знаний, основанная на исследовании причины и следствия преступления, целью которой является стратегическое противодействие преступности средствами общественного и государственного

¹² Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 4.

¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд. испр. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 478.

¹⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: ЭКСМО, 2013. – С. 475.

воздействия на системное реформирование уголовной юстиции на отдаленную перспективу. Нужно особо подчеркнуть, что для уголовной политики важно не только ставить стратегические цели, но и делать выводы по их достижению и ее практической реализации.

Виды уголовной политики и очертания их содержания

При таком широком понимании уголовная политика становится, как минимум, межотраслевым (междисциплинарным) институтом наук уголовно-правового цикла. Учитывая возможность формулирования стратегических задач наук уголовно-правового цикла, необходимо выделить такие виды уголовной политики:

- 1) уголовно-правовая политика;
- 2) уголовно-исполнительная политика;
- 3) криминологическая политика;
- 4) уголовно-процессуальная политика;
- 5) криминалистическая стратегия.

Уголовную политику и уголовно-правовую политику при таком понимании необходимо различать, а не отождествлять, как это популярно среди специалистов в сфере уголовного права¹⁵. Уголовно-правовая политика должна разрешать проблемы по формированию задач уголовного законодательства; принципов уголовного права; стратегии его изменчивости; количества видов наказания и их понимания; цели наказания, освобождения от уголовной ответственности, наказания и его отбывания;. Первостепенной задачей уголовно-правовой политикой является стратегическое, на отдаленную перспективу воздействие на уголовное законодательство посредством точных знаний о причине и следствии преступления. Так, уголовно-правовая политика уже отображена в УК Украины. Содержание ст. 1 УК Украины «Задачи Уголовного кодекса Украины»; ст. 2 УК Украины «Основание уголовной ответственности» (в части формирования общих уголовно-правовых принципов – *non bis in idem; omnis indemnatus pro innoxis legibus habetur*); ст. 50 УК Украины «Понятие наказания и его цель» (в части цели наказания) и др. Так, формулируя задачи Уголовного кодекса Украины законодатель определил их в ст. 1 УК Украины как «правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного устройства Украины от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступности». Таким образом, уголовно-правовая политика вряд ли может выйти за пределы формулирования стратегических перспектив «правового обеспечения», что конечно существенно суживает данное понятие по сравнению с понятием уголовной

¹⁵ См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 3-4.

политики. Не следует также забывать, что на уголовно-правовую политику влияют международные договоры, конвенции, стратегическое развитие государства и общественное отношение к таким изменениям. Например, Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по Плану действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» от 15 апреля 2014 г. в УК Украины фактически введена уголовная ответственность юридических лиц.

Анализ положений Уголовно-исполнительного кодекса Украины позволяет сделать выводы по содержанию уголовно-исполнительной политики и отношению к данной проблеме законодателя. Так, в ст. 1 и 2 УИК Украины закреплены цель и задачи уголовно-исполнительного законодательства. Цель данного законодательства – защита интересов личности, общества и государства путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения совершению новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами, а также предотвращения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с осужденными. Говоря о защите интересов личности, общества и государства нет указания на то, какую именно личность, общество и государство необходимо защищать – преступное либо то, которое пострадало, претерпело от совершенного преступления. Также отсутствуют указания на то, что есть необходимость обращаться не к принципам исполнения наказания, сведенным в перечень, а к «преступному человеку». На это обращает внимание Чезаре Ломброзо – «есть еще более важный предмет изучения – интересный и для теремного начальства и вообще для лиц, применяющих наказание; я говорю об изучении преступного человека... Я имею в виду интересные наблюдения в Цвикау, которые показали, что с преступниками надо обращаться сообразно индивидуальности каждого из них и применяться к характеру его, если желают достичь сколько-нибудь удовлетворительных результатов»¹⁶. Густав Ашаффенбург еще более категоричен в отношении целей, которые стоят в уголовно-исполнительной сфере – «серьезное значение наказания несовместимо с чисто формальным исполнением приговора; нужно заключенного довести до сознания, что он сам путем самоисправления может загладить совершенное им правонарушение; если же он оказывается неспособным к этому, то он должен страдать, чтобы избавить от страданий все общество»¹⁷. Следует отметить, что важен стык уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, т. к.

¹⁶ Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступлении // Преступный человек / пер. с итальянского. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. – С. 219.

¹⁷ Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним: Уголовная психология для врачей, юристов и социологов / сост. и вступ. статья В. С. Овчинского и А. В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 218-219.

уголовно-правовая политика формулирует цели наказания, которые влияют на формирование цели всего уголовно-исполнительного законодательства (см.: ч. 2 ст. 50 УК Украины и ч.1 ст. 1 УИК Украины). Возможно именно поэтому в ч. 2 ст. 1 УИК Украины упоминается правовой статус осужденного, гарантии защиты их прав, интересов, обязанностей, порядок применения к ним мер воздействия и др. При этом, УИК Украины не содержит необходимых указаний по контролю за выполнением указанных задач, что с провозглашением данных цели и задач делает их лишь идеальными моделями без механизма по их достижению.

Некоторый интерес представляет рассмотрение проблем связанных с криминологической политикой. А. П. Закалюк, говоря об основных проблемах криминологии в первом десятилетии XXI в., вычленил задачи стоящие перед данной наукой и пути для их реализации. Одним из таких векторов была определена – разработка современной стратегии противодействия, прежде всего организованной, экономической, связанной с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, насильственной преступности, в том числе «заказной», корыстной и насильственно-корыстной, а также среди ранее осужденных и несовершеннолетних¹⁸. Таким образом, с учетом задач, стоящих перед криминологией можно также ставить вопрос о наличии единого вектора для наук уголовно-правового цикла, единых целях и задачах, а также стратегии противодействия преступности. То есть в контексте уголовной политики можно говорить и о криминологической политике (стратегии).

Сведения о содержании уголовно-процессуальной политики может дать Уголовный процессуальный кодекс Украины (например, ст. 2 «Задачи уголовного производства», глава 2 «Основы уголовного производства» (в которых собраны принципы уголовного процесса – ст.ст. 6-29 УПК Украины и др.). Задачами уголовного производства являются защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства, а также обеспечение быстрого, полного и непредвзятого расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни один человек не был подвержен необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура. Данный законодательный перечень задач по сути, соответствует уголовно-процессуальным принципам и не имеет ничего общего с формулированием

¹⁸ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: У 3 кн. – Кн.1: Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки. – К.: Вид. дім «Ін Юре», 2007. – С. 34-35.

планируемого результата по применению уголовного процессуального законодательства. Резонным является вопрос – можно ли считать успехом принятие в 2012 г. нового УПК Украины, если задачи описанные в нем, о которых идет речь, не достигаются вовсе, а вся процедура расследования и судебного разбирательства фактически начинается и в абсолютном большинстве случаев сразу же заканчивается внесением / исключением данных в Едином реестре досудебных расследований? По всей видимости, можно считать такую уголовно-процессуальную политику провальной.

Уголовно-процессуальная политика в Украине не содержит единой цели, которой могла бы быть сформулирована, как достижение объективной истины и восстановление справедливости¹⁹. Кроме закрепления единой цели, того результата, которое необходимо человеку, обществу и государству, для успешной реализации уголовно-процессуальной политики крайне важно наличие реального механизма по достижению цели и контроле органов уголовной юстиции.

Криминалистическая стратегия как категория криминалистики и часть уголовной политики

Интерес к стратегии в криминалистике в XXI в. значительно вырос. Обращают на себя внимание появившиеся работы по данной проблематике²⁰. Причем позиции о месте криминалистической стратегии в криминалистике разнятся. Так, О. Я. Баевым и М. О. Баевым сформулирован подход, согласно которому ставится вопрос о появлении некоего отдельного раздела криминалистики под

¹⁹ См.: Шепитько В. Ю. О целях и предмете расследования преступлений // материалы 8 (внеоч.) межд. науч.-практ. конф. «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика». – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2012. – С. 150-157.

²⁰ Криминалистика: учеб. пособие / А. В. Дулов, Г. И. Грамович и др. // под ред. А. В. Дулова. – Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. – С. 790; Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы ростийской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – С. 78-80; Берiaz В. Д. Криминалистическая стратегия в расследовании преступлений // материалы межд. науч.-практ. конф. «Криминалистика XXI века». – X.: «Право», 2010. – С. 203-209; Филиппов А. Г. О криминалистической стратегии как самостоятельном разделе науки криминалистики // материалы 8 (внеоч.) межд. науч.-практ. конф. «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика». – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2012. – С. 130-133; Баев О. Я., Баев М. О. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) // Криминалист первопечатный. – 2012. – № 4. – С. 8-18. Малевски Г. Криминалистическая стратегия, стратегия в криминалистике или стратегия криминалистической политики? // материалы IX межд. науч.-практ. конф. «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика». – Вильнюс, Харьков, 2013. – С. 17-31 и др.

наименованием «криминалистическая стратегия»²¹. В данное понятие авторы вкладывают – «систему научных положений и основанных на них рекомендаций по определению профессиональным участником уголовного судопроизводства общих направлений и средств использования уголовно-релевантной информации, специальных познаний осуществления идентификации, взаимодействия с другими лицами и организациями, планирования реализации этих направлений для достижения конечной цели своей профессиональной деятельности»²². При этом, в пользу позиции О. Я. Баева и М. О. Баева говорит то, что в немецкой школе криминалистики криминалистическая стратегия уже заняла отдельное место. А. Г. Филиппов, в свою очередь, также отмечает необходимость вычленения отдельного раздела в криминалистике. Однако соотношение наименования «криминалистическая стратегия» и его содержания ставится под сомнение, поскольку автор предлагает использовать термин «организация раскрытия и расследования преступлений»²³. Есть и иные понимания криминалистической стратегии. Г. Малевски, исследуя криминалистическую стратегию, вычленил три подхода к ее пониманию: 1) определенный инструмент, показывающий тенденции и направление развития науки; 2) самостоятельная часть науки; 3) своеобразная модель или программа расследования конкретного преступления²⁴.

Не ставя перед собой цель, ответить на вопрос о необходимости вычленения в криминалистике отдельного раздела, можем констатировать лишь то, что криминалистическая стратегия уже сформировалась как категория и отдельное направление. В данной работе хотелось бы сделать небольшое уточнение. Криминалистическая стратегия совместно с уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, криминологической политиками должны находиться не только в сферах собственных материнских наук, а и должны рассматриваться вместе, с учетом единой цели и задач, которые они имеют в едином комплексном межотраслевом и междисциплинарном институте наук уголовно-правового цикла – уголовной политике.

²¹ Баев О. Я., Баев М. О. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) // Криминалист первопечатный. – 2012. – № 4. – С. 17-18.

²² Баев О. Я., Баев М. О. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) // Криминалист первопечатный. – 2012. – № 4. – С. 17-18.

²³ Филиппов А. Г. О криминалистической стратегии как самостоятельном разделе науки криминалистики // материалы 8 (внеоч.) меж. науч.-практ. конф. «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика». – СПб.: Изд. дом СПбГУ. – 2012. – С. 133.

²⁴ Малевски Г. Криминалистическая стратегия, стратегия в криминалистике или стратегия криминалистической политики? // материалы IX меж. науч.-практ. конф. «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика». – Вильнюс, Харьков, 2013. – С. 31.

CRIMINALISTICS STRATEGY PLACE IN CONNECTION OF CRIMINAL POLITICS UNDERSTANDING CHANGES

Michael Shepitko

Summary

In the article the problems of understanding of criminal politics in a historical context are examined. Differences are set in determination of criminal politics as compared to modern approaches. A concept and types of criminal politics are formulated – criminal law, criminal-executive, criminal-procedural, criminological politics, criminalistics strategy. In this connection it was drawn conclusion about the place of criminal politics at the turn of sciences of criminal and legal cycle. Distinctions in understanding of criminalistics strategy are specified, its role and place in the structure of criminalistics are certain. Criminalistics strategy can be considered as a scientific category and separate direction.

Key words. Criminal politics, forms of criminal politics, criminalistics strategy, counteraction of crime, criminalistics trends.

Compilers • Составители • Укладачі:

prof. dr. **Hendryk Malevski**

prof. habil. dr. **Valéry Shepitko**

Scientific committee • Научный комитет • Науковий комітет:

prof. dr. **Hendryk Malevski** (co-chairman) – Mieszko I College of education and administration in Poznań, Poland • проф., д-р пр. **Гендрик Малевски** (сопредседатель) – Высшая школа педагогики и управления им. Мешко I в городе Познань, Польша • проф., д-р пр. **Гендрик Малевски** (співголова) – Вища школа педагогіки та управління ім. Мешко I у місті Познань, Польша

prof. habil. dr. **Valéry Shepitko** (co-chairman) – Yaroslav the Wise National Law University, Ukraine • проф., д-р юрид. наук **Валерій Шепитко** (сопредседатель) – Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина • проф., д-р юрид. наук **Валерій Шепитко** (співголова) – Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, Україна

prof. habil. dr. **Tatyana Volchekaya** – Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia • проф., д-р юрид. наук **Татьяна Волчекяя** – Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Россия • проф., д-р юрид. наук **Тетяна Волчечья** – Балтійський федеральний університет ім. Іммануїла Канта, Росія

doc. dr. **Gabrielė Juodkaitė-Granskienė** – Lithuanian center of forensic examination, Lithuania • доц., д-р пр. **Габриеле Юодкайте-Гранскене** – Литовский центр судебной экспертизы, Литва • доц., д-р пр. **Габрієл Юодкайте-Гранскене** – Литовський центр судової експертизи, Литва

doc. dr. **Snieguolė Matulienė** – Mykolas Romeris university, Lithuania • доц., д-р пр. **Снегуоле Матулене** – Университет им. Миколаса Ромериса, Литва • доц., д-р пр. **Снегуоле Матулене** – Університет ім. Миколаса Ромериса, Литва

prof. dr. hab. **Anna Koziczak** – Kazimierz Wielki University, Poland • проф., габ. д-р **Анна Козичак** – Университет Казимира Великого, Польша • проф., габ. д-р **Анна Козичак** – Університет Казимира Великого, Польща

associated prof., JUDr, PhD **Marek Fryšták** – Masaryk University in Brno, Czech Republic • доц., д-р пр. **Марек Фриштак** – Университет им. Масарыка в городе Брно, Чехия • доц., д-р пр. **Марек Фриштак** – Університет ім. Масарика у місті Брно, Чехія

prof. habil. dr. **Bohdan Schur** – Councillor of Minister of Interior, Ukraine • проф., д-р юрид. наук **Богдан Шур** – Советник Министра внутренних дел, Украина • проф., д-р юрид. наук **Богдан Шур** – Радник Міністра внутрішніх справ, Україна

prof. dr. **Vasyl Vartsaba** – Uzgorod National University, Ukraine • проф., канд. юрид. наук **Василий Варцаба** – Ужгородский национальный университет, Украина • проф., канд. юрид. наук **Василь Варцаба** – Ужгородський національний університет, Україна

dr. **Ella Simakova-Yefremian** – Bokarius Kharkiv Research Institute of Forensic Examinations, Ukraine • ст. науч. сотр., канд. юрид. наук **Элла Симакова-Ефремян** – Харьковский Научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. Засл. проф. Н. С. Бокариуса, Украина • ст. науч. спів., канд. юрид. наук **Елла Сімакова-Єфремян** – Харківський Науково-дослідний інститут судових експертиз ім. Засл. проф. М. С. Бокаріуса, Україна

Криміналістика та судова експертиза: наука, навчання, практика: зб. наук. пр. у 2-х т. – X.: Видавнича агенція “Апостіль”, 2014. – Т. I – 544 с.

**КРИМІНАЛІСТИКА
ТА СУДОВА ЕКСПЕРТИЗА:
наука, навчання, практика**

Частина I

10

**(позачергова) міжнародна
науково-практична конференція,
Україна**

Підписано до друку 30.05.2014. Формат 60 × 84 1/16.
Гарнітура Times New Roman. Друк офсетний.
Обл.-вид. арк. 34. Тираж 200 прим. Зам. № 30/05.

«Видавничка агенція «Апостіль»
61023, Україна, м. Харків, вул. Артема 56, к. 32
e-mail: apostille@inbox.ru

*Свідоцтво про державну реєстрацію
друкованого засобу масової інформації:
Серія КВ № 17084-5854 Р від 14 жовтня 2010 року*

Друк:

Виготовлено в друкарні ФОП Білетченко
(057) 758 35 98